

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»

Институт экономики и управления

Кафедра экономики предприятия и менеджмента

**Отчет
по научно-исследовательской работе
за 1 семестр**

Направление подготовки
38.04.02 МЕНЕДЖМЕНТ

Магистерская программа
Стратегическое и корпоративное управление

Форма обучения очная

Обучающаяся
группы 23-м:
Воронцова Кристина Сергеевна

Научный руководитель:
Беденко Н.Н., д.э.н., доцент

Тверь 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1.Сбор и обработка данных для статьи по вопросу: «Привлечение бизнеса к участию в государственном управлении: опыт и проблемы»	3
2.Сбор и обработка данных для статьи по вопросу: «Анализ мирового опыта применения механизма государственно-частного партнерства»	8
3.Библиографический список	19

1. Сбор и обработка данных для статьи по вопросу: «Привлечение бизнеса к участию в государственном управлении: опыт и проблемы»

В современных условиях ввиду усложнения экономических отношений и ускоренного развития новых технологий наблюдается кризис традиционной бюрократической модели государства. Для решения возникающих задач органы управления вынуждены обращаться к помощи различных общественных институтов, таких как саморегулируемые организации бизнеса, некоммерческие (негосударственные, неправительственные) организации, профсоюзы, экспертные сообщества. Расширяется спектр форм непосредственного участия рядовых граждан в выработке государственных решений: если в традиционной модели они могли участвовать в управлении лишь через выборы и референдумы, то ныне применяется широкий спектр краудсорсинговых технологий (общественная экспертиза, опросы, голосования по различным актуальным вопросам и пр.).

В 2008 г. по инициативе депутатов был принят Федеральный закон № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», над которым работали почти 8 лет. В 2014 г. принят федеральный закон об общественном контроле. Согласно ему, субъектами общественного контроля являются: Общественная палата РФ; общественные палаты субъектов и муниципальных образований; общественные советы при органах государственной власти.¹ Для осуществления контроля также могут создаваться: общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции; группы общественного контроля и иные организационные структуры общественного контроля. Граждане могут выступать в качестве общественных контролеров, общественных инспекторов и общественных экспертов. Общественный контроль не тождественен государственному контролю и надзору, не заменяет его. Цели общественного контроля – привлечение внимания государства к проблемам, недостаткам в работе и влияние на принимаемые решения. Общественный контроль возможен прежде всего тогда, когда власть этого хочет или

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

как минимум не препятствует работе соответствующих институтов. Конкретным примером общественного контроля, актуальным для бизнес-сообщества, является участие общественности в процессе закупок для государственных нужд. В законодательстве о контрактной системе имеется жесткое обязательство для государственного заказчика предоставлять широкий перечень информации для осуществления общественного контроля, а также введены дополнительные случаи обсуждения госзакупок, при осуществлении которых должно учитываться мнение общества. Уже на стадии планирования закупок представители общественности имеют право высказываться об их целесообразности, обсуждать условия и начальную цену. Причем закупки, подлежащие обязательному общественному обсуждению, не могут быть осуществлены без проведения такого обсуждения. Обсуждать общественность сможет далеко не все закупки, а только наиболее крупные. На переходный период до 2016 года обязательному общественному обсуждению будут подлежать закупки свыше 1 млрд руб. На региональном уровне планируется обсуждать закупки свыше 100 млн руб., а на местном уровне – в зависимости от вида муниципального образования. Результатами обязательного общественного обсуждения закупок могут быть изменения в планах и планах-графиках закупок, в документации о закупках или даже отмена закупки.²

По заказу Минэкономразвития России был разработан сайт «Ваш контроль». Он собирает оценки и комментарии о работе государственных органов, позволяет изучить отзывы других посетителей о конкретном органе или учреждении, а также предоставляет информацию о получении госуслуг и т. д. В декабре 2012 г. Правительство РФ утвердило постановление, обязывающее выявлять мнение граждан о качестве оказанных им госуслуг. На сайте «Ваш контроль» можно оценить в баллах качество оказанной услуги; написать подробный отзыв; посмотреть оценки, которые были выставлены ведомству другими потребителями услуг. Благодаря сайту для руководителей органов власти представляется возможным видеть впечатление о функционировании возглавляемых ими структур на общественность и бизнес-среду, планировать и обсуждать изменения с целевыми группами.

² Борщевский Г.А. Привлечение бизнеса к участию в государственном управлении: опыт и проблемы // Государственно-частное партнерство. — 2016. — Т. 3. — № 2. — С. 79–98.

В ходе текущего президентского цикла с 2012 г. активизировалась работа по вовлечению бизнес-сообщества в обсуждение и выработку государственных решений, осуществление контроля деятельности государственных органов⁷. К настоящему времени можно говорить о некоторых успехах в данной сфере. Запущены и работают специальные порталы, обеспечивающие предварительное публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов и оценку их влияния на бизнес-среду⁸. «Открытое правительство» работает с 2014 г., и за это время создан комплексный рейтинг открытости по 41 ведомству; стартовал «перезапуск» общественных советов по новым правилам; работает открытый формат проведения заседаний итоговых коллегий министерств и ведомств; опубликовано более 11 тысяч наборов открытых данных, создано более 200 приложений и сервисов на их основе. В области закупочной деятельности на едином портале раскрывается существенный объем информации о государственных закупках, реализована возможность для общественного обсуждения крупных – более 1 млрд руб. – сделок⁹. Создан единый реестр проводимых контрольно-надзорными органами проверок, который предоставляет возможность в открытом доступе, по единому учетному номеру, присваиваемому проверке, отслеживать ее проведение и соответствие требованиям. Совершенствуются публичные антикоррупционные планы госорганов. Ведутся работы по созданию карты отраслевых коррупционных рисков, прежде всего для строительства и ЖКХ.³ Реализуется оценка регулирующего воздействия (ОРВ) проектов правовых актов в целях улучшения условий ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности. Важнейший элемент ОРВ – публичные консультации. Они предполагают обсуждение проекта акта на стадии его разработки с заинтересованными лицами, прежде всего с представителями предпринимательского сообщества, с экспертами из разных областей экономики, а также иными органами и организациями с целью более точного определения возможных последствий введения регулирования, рисков и негативных эффектов. Консультации могут проводиться в режиме онлайн¹¹. Внедряется новый механизм – оценка фактического воздействия (ОФВ) принятого нормативного акта на регулируемую сферу. Благодаря активному участию рабочей группы по

³ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

борьбе с коррупцией в сопровождении исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 гг. Россия серьезно продвинулась в международном рейтинге стран по уровню противодействия коррупции, составленном организацией «Трансперенси Интернешнл».⁴ Наряду с достижениями следует отметить наличие крупных недостатков в функционировании анализируемой сферы. Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов являются по статусу общественными организациями, и их рекомендации не обязательны для исполнения государственными органами, что снижает эффективность их деятельности. В свою очередь, общественные советы функционируют лишь при 40 из 80 федеральных органов исполнительной власти. Порядок формирования общественных советов вызывает справедливую критику экспертов. С точки зрения функционирования системы открытого правительства отмечается, что граждане недостаточно активно приобщаются к использованию системы. По результатам опроса ВЦИОМ, оценить работу Открытого правительства смогли лишь 19 % респондентов, а 81 % опрошенных признались, что ничего о нем не слышали.⁵ Проблемой является отсутствие рамочного правового акта, который определил бы требования к работе открытого правительства и показатели эффективности этой работы. К числу препятствий также можно отнести и существующую разрозненность данных: как информация об открытом правительстве, так и доступная информация о деятельности федеральных органах исполнительной власти размещается на разных сайтах, единой навигации по которым пока не предусмотрено. На портале «большоеправительство.рф» в разделе «Открытые данные» представлены данные об итогах развития политики открытости на ведомственном, региональном и местном уровне. Однако граждане по-прежнему вынуждены самостоятельно определять, к ведению какого органа относится ведение информационных баз и реестров по определенной теме, а затем искать нужные сведения на его официальном сайте. Ситуацию могла бы исправить разработка и размещение на сайте Открытого правительства единого навигатора раскрываемой информации. Кроме того, значительно упростило бы ориентацию в возможностях Открытого правитель-

⁴ Дмитриева Н.Е., Стырин Е.М. Открытое государственное управление: задачи и перспективы в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 128.

⁵ Клименко А.В., Минченко О.С. Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 7-30.

ства размещение на портале «большоеправительство.рф» перечня всех интернет-ресурсов, посредством которых эта система реализуется. Далеко не во всех ФОИВ реализация планов открытости носит системный и регулярный характер, является одним из приоритетов деятельности; работа с референтными группами по предоставлению информации, получению обратной связи в отношении принимаемых решений и поставленных задач носит эпизодический характер. Остаются нереализованными предложения экспертного сообщества в отношении большей открытости гражданской службы, включая оптимизацию системы привлечения кадров и оценки деятельности госслужащих. Таким образом, ФОИВ и Правительство пока не перешли к системному взаимодействию с экспертным сообществом – общественно значимые решения зачастую принимаются без какого-либо предварительного обсуждения, либо такое обсуждение проходит формально, не представляются мотивированные обоснования при отклонении предложений. За последние годы зафиксировано более сотни случаев уклонения государственных органов от процедуры ОРВ, иногда умалчивается информация о предложениях, поступивших от экспертов. Этот перечень отнюдь не является исчерпывающим. Но и по нему можно понять, что успех внедрения принципов и механизмов открытости в работу органов власти в значительной степени зависит от человеческого фактора – осознанной вовлеченности в этот процесс самих чиновников. Идею «открытости» нужно разделять, как и идею государственного «служения». Для их вызревания нужны время и «питательная среда», которую можно постепенно формировать методическими рекомендациями и обменом лучшими практиками.

2. Сбор и обработка данных для статьи по вопросу: «Анализ мирового опыта применения механизма государственно-частного партнерства»

В мировой практике инструменты государственно-частного партнерства (ГЧП) применяются для привлечения частных компаний с целью долговременного финансирования и управления общественной инфраструктурой по широкому спектру ГЧП-объектов. Выбор начального направления при реализации проектов ГЧП зависит в большей степени от уровня экономического и социального развития и приоритетности задач определенного государства или же региона. Разновидность форм, видов и сфер применения государственно-частного партнерства интегрируют их в универсальный инструмент решения определенного рода задач долгосрочного характера в различном контексте сфер деятельности – от применения только инфраструктурных и социальных проектов общегосударственного уровня до адаптации и разработки особо перспективных технологий для новейших точек роста именно там, где располагается емкий человеческий капитал и научный потенциал. Развитие ГЧП в мире можно разделить на определенные три этапа:

Первый этап:

- формирование основ политики ГЧП;
- разработка базовых понятий;
- начало построения рынка услуг ГЧП;
- определение первоочередных проектов.

Второй этап:

- образование структур ГЧП;
- формирование нормативно-правовой базы;
- расширение ряда проектов с включением новых секторов хозяйства;
- публикация и подготовка практических руководств.

Третий этап:

- модели ГЧП размножены и усовершенствованы;
- ликвидированы правовые барьеры на пути развития ГЧП;
- наблюдается поток заключаемых контрактов ГЧП;

□ расширяется спектр инвесторов в инфраструктуру, включая страховые, пенсионные и частные фонды.

Большинство стран до сих пор находятся на первой ступени развития ГЧП, которая включает разработку законодательной базы и стандартов для ГЧП. Участники, которые находятся на этих ступенях, стремительно пробуют создавать систему ГЧП без глубокого понимания того, как их реализовывать, вследствие чего подвергают себя и даже своих партнеров определенному риску повторения ошибок, проходящих на начальной ступени развития ГЧП в других государствах. Для того чтобы такие ошибки не повторялись, государства, которые находятся в начальной стадии развития ГЧП, должны использовать опыт, который накоплен государствами, уже прошедшими этот путь: Австралией и Ирландией – в сфере дорожного строительства; Великобританией – в сфере строительства больниц, образовательных учреждений, а также военной инфраструктуры; Нидерландами – в сфере строительства жилья муниципального значения. Сегодня на третьей стадии развития ГЧП находятся только Великобритания, Австралия, Южная Корея и Ирландия, которая только недавно вступила на эту третью стадию. На второй ступени находятся подавляющее большинство развитых государств Европы, таких как Германия, Франция, Испания, Италия, а с остального мира – такие государства, как США, Канада, Новая Зеландия, Япония и Россия. На стартовой, первой ступени развития ГЧП находятся страны Латинской Америки, Восточной Европы, а также страны СНГ. ГЧП с разным успехом развивается во многих государствах. Наибольшего своего распространения эта концепция получает в государствах с развитой рыночной экономикой, а также с устоявшимися традициями эффективного взаимодействия частного сектора с государством. Но, несмотря на похожесть общих позиций, в организации ГЧП в разных государствах выделяются и определенного рода различия. Например, в англо-саксонском мире в вопросе выбора частного партнера проводится три различных конкурса: на строительство, на проектирование и на управление. В таком государстве, как Франция, наоборот, имеет место единый конкурс на все виды услуг и работ. Практика использования ГЧП в некоторых западноевропейских государствах указывает на то, что этот механизм применяется там, где у бизнеса и государства есть взаимодопол-

няющие интересы, но при этом они не в состоянии действовать независимо друг от друга и полностью самостоятельно. Отечественный ученый Балашов С. А., занимаясь исследованиями практики иностранных проектов ГЧП, замечал, что в различных государствах существуют свои определенные отраслевые приоритеты: например, в США такой отраслью служат автодороги (89 % всех проектов), в Великобритании – здравоохранение (35 % всех проектов) и образование (32 % всех проектов), в Германии – образование (43 % всех проектов), а в таких странах, как Италия, Франция и Канада – здравоохранение.⁶

В последнее время в определенных государствах стали появляться проекты ГЧП в сферах, которые до этого считались исключительной прерогативой государства. Так, в США, Великобритании и Германии интегрируют схемы ГЧП, которые позволяют совмещать преимущества государственного планирования с частной заинтересованностью в выполнении общенациональных проектов в сфере космической разведки. В современных реалиях развития мировой экономики возникает потребность выявления наиболее значимых отраслей для применения ГЧП для каждого государства в целом и региона в частности. Привлечение инвестиций сразу во все сферы экономики государства в полном объеме фактически невозможно, при все при этом всегда существуют те сферы деятельности, в которые необходимо инвестировать в первую очередь. Также отрасли в государствах с разным уровнем экономического развития, в которые, по мнению правительства государства, нужно инвестировать с помощью привлечения частного сектора, значительно различаются. Анализ иностранных проектов в государствах с разным экономическим развитием, которые реализованы с помощью механизмов государственно-частного партнерства, показал, что такие партнерства успешно используются в транспортной (автодороги, порты и аэропорты, железные дороги, трубопроводный транспорт) и социальной инфраструктуре (образование, здравоохранение, развлечение и туризм), жилищно-коммунальном хозяйстве (электроснабжение, водоснабжение, газоснабжение, очистка воды, и др.), в других отраслях (оборона, тюрьмы, объекты военной направленности).

⁶ Балашов С. Опыт функционирования ГЧП в развитых странах // Государственно-частное партнерство в условиях кризиса: Сборник материалов конференции. – Москва, 2009. – С. 281.

Как показано на рисунке 1, лидерами являются транспортная инфраструктура и социальная инфраструктура. При анализе применения ГЧП-проектов в различных государствах, рассматривая их в соответствии с классификацией, принятой в ООН, в зависимости от экономического и социального развития государства общая картина будет изменяться. На рисунке 2 рассмотрена схема применения ГЧП-проектов в странах «Большой семерки» (США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Япония) по отраслям экономики. Можно сравнить рисунки 1 и 2, в результате сравнения мы заметим, что по сравнению с общей картиной в государствах «Большой семерки» проекты именно транспортной инфраструктуры стоят далеко не на лидирующем месте. В странах «Большой семерки» места с первого по третье занимают здравоохранение, образование и автодороги.

Рисунок 1. – Отрасли, в которых используются проекты ГЧП в мире

Источник: составлено автором

Рисунок 2. – Анализ использования проектов ГЧП по отраслям в странах «Большой семерки»

Источник: составлено автором

Такое распределение отраслей экономики не удивительно, если еще учитывать особенности экономического и социального развития этой группы государств. Более подробное изучение иностранного опыта показало, что в каждом из государств «Большой семерки» есть своя определенная и приоритетная сфера по использованию механизмов ГЧП. Так, в США такой сферой служат автодороги, в Великобритании – здравоохранение и образование, в Германии – образование, в Италии, Франции и Канаде – здравоохранение. При изучении опыта отдельных государств данной категории пристальное внимание стоит обратить именно на Великобританию, так как на протяжении долгого временного периода именно это государство считается неоспоримым лидером в области применения механизмов ГЧП, что подтверждается распределением проектов среди государств «Большой Семерки» (рисунок 3).

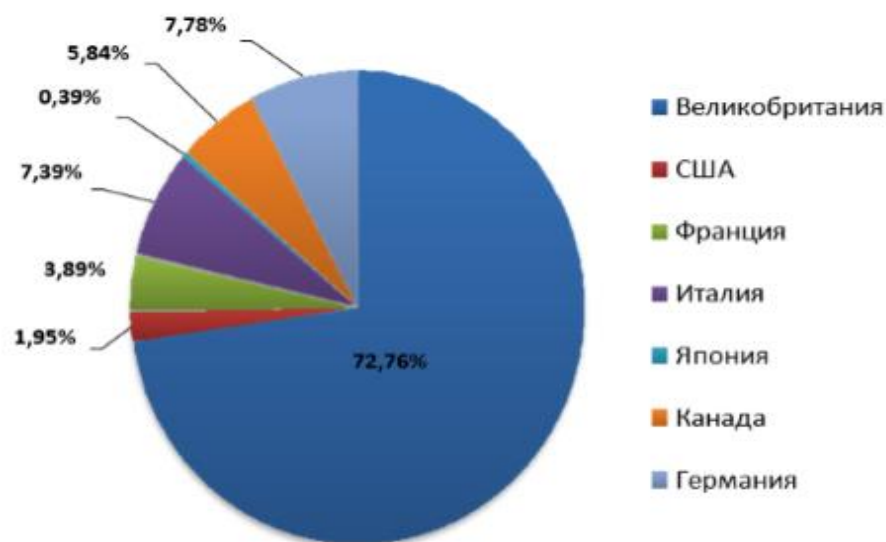

Рисунок 3. – Завершенные проекты ГЧП в странах «Большой Семерки»

Источник: составлено автором

В Великобритании государственно-частное партнерство начало свое стремительно развитие с момента запуска «Частная финансовая инициатива» (Private Finance Initiative) в 1992 году, но сама идея привлечения частного капитала для финансирования общественно значимых проектов, которые обычно финансируются за счет муниципальных или государственных средств, зародилась примерно в начале 1980-х годов.⁷

Британское правительство активно использует на практике концепцию взаимодействия и партнерства между частным бизнесом и государством в виде ГЧП – для привлечения частных инвестиций в обеспечение развития инфраструктуры и предоставление услуг, что влечет за собой снижение финансовой нагрузки на бюджет государства. ГЧП применяется в тех случаях, когда частные компании могут выполнять государственные задачи, причем также хорошо, а порой и лучше, чем само государство. Такое повышение эффективности достигается путем: □ грамотного распределения рисков и задач; □ применения принципа жизненного цикла; □ улучшения инструментов стимулирования. В Великобритании концепция ГЧП практически реализуется в большинстве случаев в форме ЧФИ. Она возникла в результате

⁷ Вашаломидзе Е.В. Развитие государственно-частного партнерства в условиях инновационной модернизации экономики // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 6.

многолетнего поиска британским правительством путей повышения качества предоставления государственных услуг при уменьшении государственных расходов на эти цели. Наиболее специфическими чертами программы ЧФИ являются следующие: сами проекты рассматриваются с позиций того, как их реализация будет помогать увеличению качества жизни населения, а не с позиции приобретения государством новых активов; частный сектор берет на себя определенные долгосрочные обязательства по обслуживанию актива или оказанию услуги, а государство берет на себя долгосрочные обязательства по обеспечению спроса на данные товары или услуги. Также существенную часть рисков по проекту берет на себя частный сектор. В качестве главного критерия, который используется при принятии решения об реализации проекта ГЧП, служит оценка соотношения цены и качества (value for money). Великобритания остается европейским флагманом не только по масштабам применения схем ГЧП для привлечения инвестиций, но и по степени диверсификации различных направлений применения таких инвестиций в экономике в целом. В современных условиях британский бизнес наделен многосторонним практическим опытом участия в договорах в рамках ГЧП, включая финансовые и правовые вопросы, и аспекты управления такими проектами. После рассмотрения опыта Великобритании логичнее перейти к опыту США. Сначала нужно отметить, что в США не существует какого-либо федерального закона, который устанавливал бы единые подходы к использованию проектов государственно-частного партнерства. Анализ законодательной базы США указывает на наличие во многих штатах существующих нормативно-правовых документов, которые регулируют определенные сферы (по отраслевому признаку) использования механизмов ГЧП. Главным институтом, который отвечает за развитие государственно-частного партнерства в США, является Национальный совет по ГЧП (The National Council for Public-Private Partnerships, NCPPP), образованный в 2005 г. Совет является некоммерческой организацией и входит в состав правительства штата Колумбия, миссия которого заключается в продвижении и пропаганде системы ГЧП на всех эшелонах власти в тех сферах, где это действительно необходимо, а также в создании базиса для делового сотрудничества частного и государственного секторов экономики США с целью улучшения качества услуг и товаров на основе эффектив-

ного управления расходами в социально значимых для населения государства областях. По определению Национального совета по ГЧП в США, государственно-частное партнерство – это форма соглашения между любым уровнем государственной власти (муниципалитета, штата, федерации) и представителем частного сектора. Согласно данному соглашению предусматривается совместное использование активов и опыта каждой из сторон в целях создания продуктов или оказания услуг, которые необходимы для населения страны. Помимо распределения ресурсов, условиями договоров предусматривается распределение доходов и рисков по проекту между государством и частным бизнесом. Национальный совет по ГЧП решает определенные задачи:

- способствует информационному обмену между частным бизнесом и государством в части практической реализации проектов ГЧП;
- проводит образовательные тренинги и семинары по ГЧП;
- осуществляет общее информирование для популяризации применения инструментов ГЧП;
- обеспечивает методологическую поддержку в процессе подготовки и реализации международных проектов ГЧП.

Существует два вида участия представителей частного бизнеса в Национальном совете по ГЧП:

1. Основное участие. Участниками данного вида могут быть предприятия всевозможных отраслей и организационно-правовых форм. Данная категория участников не имеет права голоса при принятии управленческих решений. Данная форма членства позволяет вносить собственные инициативы по развитию государственно-частного партнерства для принятия окончательного решения советом директоров.

2. Спонсорское участие. Участниками данного вида могут быть представители частного бизнеса, некоммерческих общественных организаций и других предприятий, готовых оплачивать членские взносы. Участники-спонсоры имеют право быть членами совета директоров Совета. В силу рассмотренного выше сделаем вывод: в тех государствах, которые характеризуются наличием у себя именно рыночной экономики, высоким уровнем потребления ВВП на душу населения и уровнем произво-

длительности труда, где велика средняя продолжительность жизни и закономерно высокое качество образования и медицинского обслуживания, где страна дает гарантии высокого уровня социальной защиты населения, ГЧП применяется в основном в сферах образования и здравоохранения, что связано с проводимой в стране государственной политикой.

Для России большое значение имеет опыт стран БРИКС.⁸ В странах БРИКС развитие государственно-частного партнерства имеет также свои характерные черты. Концессионная и иные схемы ГЧП наиболее продуктивно применяются в Индии, Бразилии и Китае. В большинстве случаев это проекты в сельскохозяйственной и производственной сферах, в сфере освоения сырьевых месторождений, проекты коммунально-бытовой инфраструктуры, уже сейчас Российская Федерация планирует совместные проекты ГЧП с Бразилией. Так, Центр развития ГЧП и The State Economic Development Secretariat / PPP Unit бразильского штата Минас-Жерайс в 2014 году заключили договоренность о сотрудничестве, согласно которой главными направлениями сотрудничества между государствами станет обмен информацией и опытом в сфере ГЧП, оказание бизнес-проектам определенного уровня организационной поддержки, «перекрестное» изучение инвестиционных проектов с применением инструментов ГЧП.

В Китае первая стадия становления государственно-частного партнерства началась с 1980-х до 1990-х годов и ее характерной чертой была высокая степень государственного участия в формировании инструментов управления проектами. Массовая реализация проектов ГЧП способствовала притоку иностранных инвестиций, улучшению развития инфраструктуры в государстве, облегчению финансового бремени государственного бюджета. С начала 1990-х годов начала развиваться юридическая база для ГЧП. Вторая волна ГЧП началась в 2000-х годах с возрождения финансирования крупных инфраструктурных проектов и экономического развития государства. Под эгидой Программы Развития ООН (ПРООН) Пекин поддержал включение схемы государственно-частного партнерства в реализуемую Программу Развития ООН 21 Века (UN Agenda 21, АССА21) в Китае.

⁸ Глушков, С.А., Уварова А.А. Мировой опыт и перспективы использования ГЧП в России // Транспорт Российской Федерации. – 2012. – № 3.

В Южно-Африканской Республике (ЮАР) при оценке бизнеспроектов главными факторами соответствия заявленным целям ГЧП служит возможность их реализации доступными средствами, экономический эффект и разделение рисков с частным сектором. В 2001 г. с учетом всего накопленного опыта и при финансово-технической поддержке государственных фондов международного развития США (USAID), Германии (DTZ) и Великобритании (DIFID) при Национальном казначействе Министерства финансов ЮАР был создан головной орган, в его компетенцию были переданы функции технического консультирования и общего финансового надзора в рамках ГЧП. Функционирование созданного Управления по ГЧП (УГЧП) финансируется только из бюджета Казначейства. От имени государства УГЧП рассматривает экономические обоснования для проектов, занимается проведением и организацией публичных тендеров, с последующим подписанием договоров, а также осуществляет контрольную функцию, осуществляя надзор за исполнением сторонами всех своих обязательств. В своей практической деятельности Управление близко сотрудничает с другими ведомствами ЮАР, муниципальными образованиями (например, по вопросам развития систем электрификации, канализации и водоснабжения,) и властями южноафриканских провинций.

Рассматривая бразильский опыт, нужно заметить, что в Бразилии уже давно имеется закон о концессиях, опираясь на который, частный бизнес может управлять и строить инфраструктурные объекты с разрешения государства. Документ еще позволяет публичной стороне предложить частному партнеру унитарный платеж в тех случаях, когда проект является недостаточно экономически устойчивым. Нормативно-правовая база в Бразилии построена таким образом, что государство должно предоставлять свои услуги в развитии инфраструктуры только в том случае, когда имеет место необходимость или отсутствуют другие альтернативы. В 1995 году Национальная Программа по Приватизации тоже стала частью правовой основы для развития участия частного сектора в экономике Бразилии.

А вот в Индии в 2012 году с помощью применения механизмов ГЧП власти опробовали инструмент концессионного соглашения для решения важной проблемы нехватки мощностей для хранения серьезных объемов зерна. Индия является также

одним из самых рентабельных рынков медицинского туризма в мире. Министерство туризма Индии старается использовать потенциал ГЧП в традиционных для Индии системах оздоровления (таких как Аюрведа, Йога, Сиддха). Для предоставления услуг здравоохранения более хорошего качества правительством Индии была использована новая модель государственно-частного партнерства, направленная на усовершенствование инфраструктуры здравоохранения посредством частной поддержки государственного сектора отрасли медицины.⁹ ГЧП в инфраструктурных отраслях позволяет странам и регионам привлекать средства для развития и совершенствования энергетики, водоснабжения, транспорта, телекоммуникаций, информационных технологий и других направлений за счет участия частных и государственных учреждений. Там, где существуют региональные проблемы с устаревающей инфраструктурой или требуются более эффективные услуги, партнерство с частным сектором может способствовать укреплению новых решений для комплексного развития регионов.

⁹ Гафурова Г.Т. Опыт Индии в поддержке и развитии государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 52-57.

3. Библиографический список

1. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»
2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».
4. Балашов, С. Опыт функционирования ГЧП в развитых странах // Государственно-частное партнерство в условиях кризиса: Сборник материалов конференции. – Москва, 2015. – С. 281.
5. Борщевский, Г.А. Привлечение бизнеса к участию в государственном управлении: опыт и проблемы // Государственно-частное партнерство. — 2016. — Т. 3. — № 2. — С. 79–98.
6. Вашаломидзе, Е.В. Развитие государственно-частного партнерства в условиях инновационной модернизации экономики // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 6.
7. Гафурова, Г.Т. Опыт Индии в поддержке и развитии государственно-частного партнерства / Г.Т, Гафурова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 52-57.
8. Глушненко, Л.Т. Проблемы повышения прозрачности деятельности органов власти /Л.Т. Глушненко // Научные труды SWORLD. – 2015. – № 1. – С. 59-65.
9. Глушков, С.А. Мировой опыт и перспективы использования ГЧП в России /С.А. Уварова, А.А. Глушков // Транспорт Российской Федерации. – 2012. – № 3.
10. Дмитриева, Н.Е. Открытое государственное управление: задачи и перспективы в России / Н.Е. Дмитриева, Е.М. Стырин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 128.

11. Завьялова, Е.Б. Государственно-частное партнерство во внешнеэкономической деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 2. – С. 52-61.
12. Захаров, А.Н., Овакимян М.С. Использование зарубежного опыта государственно-частного партнерства в решении экономических задач России /А. Н. Захаров, М.С. Овакимян // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 6.
13. Клименко, А.В. Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика /А.В. Клименко, О.С, Минченко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 7-30.
14. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад. – М.: РСПП, 2016.
15. Оболонский, А.В. Кризис эффективности административно-бюрократического государства и поиски выхода: опыт США / А.В. Оболонский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 145-170.
16. Петрова, И.В. Мировые и европейские тенденции развития ГЧП в определении приоритетных сфер применения / И.В.Петрова, Л.И. Тараш // Вестник экономической науки Украины. – 2015. – № 1.
17. Хачатурян, Н.С. Мировой опыт формирования эффективных механизмов взаимодействия государства и бизнеса в современных условиях / Н.С. Хачатурян // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11. – № 1-3. – С. 14-18.
18. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения ей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/>. – Дата доступа: 17.10.2016.
19. Официальный сайт Центра развития ГЧП Великобритании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.partnershipsuk.org.uk>. – Дата доступа: 17.10.2016.
20. Официального сайта Федерального информационного портала «ГЧП инфо» инфраструктура и ГЧП в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.pppi.ru>. – Дата доступа: 17.10.2016.